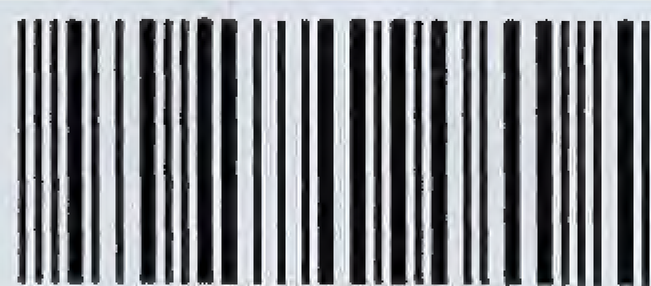

2007055431

Толь, Карл Федорович

ОПИСАНІЕ БИТВЫ

ПРИ

СЕЛѢ БОРОДИНѢ,

24-го и 26-го августа 1812-го года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1839.

ОПИСАНІЕ БИТВЫ

при

СЕЛѢ БОРОДИНѢ,

происходившей между Россійскою ИМПЕРАТОРСКОЮ Арміею, подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, и Французскою соединенною арміею, изъ войскъ всѣхъ Державъ Западной Европы составленною, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона.

(Составлено Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Толемъ изъ рапортовъ Г.г. Корпусныхъ Командировъ Россійской арміи, изъ оффиціальныхъ документовъ непріятельскихъ, перехваченныхъ во время преслѣдованія Французской арміи въ 1812-мъ году, и изъ иностранныхъ описаній сей достопамятной войны, изданныхъ по окончаніи оной).

—

Августа 24-го дня по полудни въ 4 часа, Россійскій арріергардъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына

атакованъ былъ Французами при Колоцкомъ монастырѣ. Превосходныя силы непріятеля принудили его отступить къ главной позиціи при селѣ Бородинѣ, гдѣ армія уже занимала свою боевую позицію. Въ сей день Россійскій арріергардъ имѣлъ поверхность надъ непріятельскою кавалеріею. Изюмскій гусарскій полкъ съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, въ одной изъ атакъ, истребилъ совершенно три эскадрона непріятельской кавалеріи.

Между тѣмъ непріятель приближался къ Россійской позиціи тремя колоннами. Правая, состоявшая изъ 5-го корпуса подъ начальствомъ Князя Понятовскаго, шла по старой Смоленской дорогѣ къ деревнѣ Ельнѣ. Средняя колонна, при коей находился Императоръ Наполеонъ, составленная изъ четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, 1-го корпуса Маршала Даву, и 3-го и 8-го корпусовъ Маршала Нея и Генерала Жюно, всей гвардіи и резервной артиллеріи, —

слѣдовала по большой дорогѣ къ селу Бородину. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго, изъ 4-го корпуса, шла по проселочной дорогѣ, чрезъ деревню Большіе Сады, также къ селу Бородину.

Редутъ, построенный 24-го Августа Россіянами на курганѣ между деревнями Шевардиной и Дорониной, равно какъ и егери, засѣвшіе во рвахъ и кустарникахъ на правомъ берегу рѣчки Калочи, и занимавшіе деревни Фомкину, Алексинки и Доронину, весьма обезпокоивали движеніе непріятельское по большой дорогѣ. Въ слѣдствіе сего, Наполеонъ приказалъ 1-го корпуса дивизіи Компанъ, переправясь чрезъ рѣчку Калочу, оттѣснить егерей и овладѣть вышеупомянутымъ редутомъ. Войска, защищавшія оный, находились подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го и состояли изъ 27-й пѣхотной дивизіи, имѣвшей въ подкрѣпленіе 2-ю кирасирскую дивизію. Непріятель сильно ата-

ковалъ сей редутъ; Россіяне храбро защищались и бой часъ отъ часу дѣлался упорнѣе; всѣ повторяемыя непріятелемъ покушенія, овладѣть редутомъ, содѣлались тщетными; Россіяне нѣсколько разъ отражали его съ большимъ для него урономъ, и наконецъ онъ былъ совершенно отбитъ, съ потерею болѣе тысячи человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Кирасирскіе полки Екатеринославскій, Орденскій, Глуховскій и Малороссійскій быстрою атакою довершили его пораженіе. При семъ случаѣ взято Россіянами 8 пушекъ, изъ коихъ три подбитыя оставлены на мѣстѣ сраженія.

Главнокомандующій всѣми Російскими войсками, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Голеницевъ-Кутузовъ, приказалъ построить помянутый редутъ для того, чтобы лучше открыть истинное направленіе непріятельскихъ силъ, а если возможно, то и главное намѣреніе Наполеона. Генералъ Квартирмейстеръ, Полковникъ Толь, съ нѣкоторыми офицерами Генеральнаго Штаба находившійся

на батареѣ, донесъ Главнокомандующему, что значительное число непріятельской кавалеріи подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго и пѣхоты корпуса Даву, переправилось на правый берегъ Калочи, и что по старой Смоленской дорогѣ также показываются большія силы; но за лѣсами подробно разсмотрѣть ихъ невозможно. Полученное къ вечеру донесеніе отъ Генералъ-Маіора Карпова, отступившаго по сказанной дорогѣ съ четырьмя казачьими полками, подтвердило, что по сей дорогѣ приближается непріятельскій корпусъ Князя Понятовскаго.

Въ слѣдствіе сего, Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову 2-му, оставя редутъ въ ночи, отступить со всѣми войсками въ главную позицію и занять мѣсто свое въ линіи.

25-го числа Августа, Французская армія, находившаяся въ виду Россійской, расположилась слѣдующимъ порядкомъ: на правомъ берегу рѣчки Калочи находился 5-й корпусъ Понятовскаго, состоявшій изъ 16-й

и 18-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, который скрытно стоялъ между двумя большими лѣсами, имѣя у себя въ тылу деревню Ельню и старую Смоленскую дорогу. 1-го корпуса—1-я, 2-я и 5-я пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи, расположились между деревнями Фомкиной, Алексинками и Дорониной; 3-я и 4-я дивизіи того жъ корпуса остались на лѣвомъ берегу Калочи, на большой Московской дорогѣ передъ деревнею Валуевой. 4-й корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, изъ 13-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и Италіянской гвардіи, стоялъ по лѣвую сторону большой дороги въ виду села Бородина; кавалерійская же дивизія сего корпуса расположилась за рѣчкою Войною, передъ селами Беззубовымъ и Логиновымъ. Вся гвардія Французская построилась по обѣ стороны большой дороги, между деревнями Валуевой и Ратовой, изъ коихъ въ первой находилась и главная квартира Императора Наполеона. Позади гвардіи по большой

же дорогѣ, при деревнѣ Головиной, остановились: 3-й корпусъ Маршала Нея, изъ 10-й, 11-й и 25-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій состоявшій, и 8-й корпусъ Генерала Жюно, изъ 23-й и 24-й пѣхотныхъ и одной кавалерійской бригады. Четыре кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, построившись въ восемь линій, стали на правомъ крылѣ арміи за густою рощею, впереди корпусовъ Понятовскаго и Даву, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редуту, оставленному Россіянами.

Въ сей день (25-го Августа) непріятель, подъ прикрытіемъ сильной перестрѣлки съ Россійскими егерями, обозрѣвалъ позицію Россійской арміи. Подъ вечеръ, на правомъ крылѣ непріятельскомъ, замѣчены были большія движенія, скрытыя отъ насъ лѣсами; изъ чего Главнокомандующій и заключилъ, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе напасть главными силами своими на лѣвое крыло Россійской арміи, опрокинуть оное

и потомъ, напирая по старой Смоленской дорогѣ, совершенно отрѣзать ее отъ города Можайска. Въ слѣдствіе сего, Князь Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му, съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ немедленно идти на лѣвое крыло арміи, для прикрытія старой Смоленской дороги. Въ подкрѣпленіе сему корпусу отряжено было еще 7,000 человѣкъ Московскаго ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, а Донскимъ казачьимъ полкамъ съ Генералъ-Маіоромъ Карповымъ, находившимся уже на сей дорогѣ, приказано было состоять въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го.

Между 3-мъ корпусомъ, расположившимся, въ ночи съ 25-е на 26-е число, на старой Смоленской дорогѣ при деревнѣ Утицѣ и лѣвымъ флангомъ главной позиціи, оставался промежутокъ на версту шириною, покрытый лѣсомъ. На семъ пространствѣ, для общей связи, расположены были 11-й, 20-й, 21-й и 41-й егерскіе пол-

ки, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго.

Сводные гренадерскіе баталіоны 7-го и 8-го корпусовъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Воронцова, заняли три укрѣпленія, наскоро построенныя Россіянами предъ деревнею Семеновскою; за ними въ подкрѣпленіе стояла 27-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Невѣровскаго; а за деревнею Семеновскою расположилась въ резервѣ 2-я гренадерская дивизія. Обѣ сіи дивизіи составляли 8-й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина 1-го. Къ деревнѣ Семеновской примыкалъ лѣвымъ флангомъ 7-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, простиравшійся въ направленіи къ укрѣпленному кургану, находившемуся передъ центромъ главной позиціи. Оба сіи корпуса (7-й и 8-й) составляли лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона.

На правомъ флангѣ 7-го корпуса, въ на-

правленіи къ деревнѣ Горкамъ, расположенъ былъ 6-й корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, который и составлялъ центръ арміи. Вправо отъ сей деревни и нѣсколько позади оной стояли уступами 4-й и 2-й пѣхотные корпуса Генералъ-Лейтенантовъ Графа Остермана и Багговута, составлявшіе правое крыло арміи, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича. Сіи послѣдніе три корпуса находились подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли. Всѣ вышеупомянутыя войска, составлявшія главный боевой корпусъ арміи (corps de bataille), расположены были въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ густыхъ колоннахъ, имѣя при себѣ принадлежащую къ нимъ артиллерію. За ними находились кавалерійскіе корпуса, также построенные въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й кавалерійскій корпусъ расположился уступомъ за рощею, находившеюся позади праваго фланга 2-го пѣхотнаго корпуса; 2-й кавалерійскій сто-

ялъ за 4-мъ, 3-й за 6-мъ, а 4-й кавалерій-скій за 7-мъ пѣхотными корпусами.

Позади центра арміи, между Князьковымъ и Татариновымъ, расположенъ былъ главный резервъ арміи, состоявшій изъ 5-го Корпуса (пять пѣшихъ гвардейскихъ полковъ и одинадцать сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ), двухъ кирасирскихъ дивизій и двадцати шести ротъ пѣшей и конной артиллеріи (296 орудій). Изъ того числа 2-я кирасирская дивизія, съ 5-ю ротами конной артиллеріи, находилась за деревнею Семеновскою, позади 2-й гренадерской дивизіи. Всѣ егерскіе полки составляли предъ фронтомъ арміи передовую цѣпь съ резервами и занимали лѣса, деревни и тѣснины, какъ въ самой позиціи такъ и впереди оной находившіеся; а два полка оныхъ (1-й и 34-й) занимали рощу на правомъ флангѣ арміи, между 2-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами, - которая и была прикрыта со стороны села Маслова нѣсколькими укрѣпленіями.

Въ сей день (25-го Августа) Россійская армія имѣла подъ ружьемъ: линейнаго войска съ артиллеріею 103,800, казаковъ 7,000, ополченій: Московскаго 7,000 и Смоленскаго 3,000. Всего 120,800 человѣкъ. При арміи находилось 640 орудій артиллеріи.

Непріятельская армія въ числѣ превосходила Россійскую, что видно изъ слѣдующаго: въ 5-мъ пѣхотномъ корпусѣ Князя Понятовскаго состояло 17,000, въ 1-мъ маршала Даву 48,000, въ 3-мъ Маршала Нея 20,000, въ 8-мъ Генерала Жюно 13,000, въ 4-мъ Вице-Короля Италіянскаго Евгенія 24,500, молодой гвардіи 27,000, старой гвардіи 13,000. Въ четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ, состоявшихъ каждый изъ трехъ дивизій, подъ командою Короля Неаполитанскаго Іоахима, а именно: 1-го Нансути, 2-го Монбрюнъ, 3-го Груши, 4-го Латуръ-Мобургъ, находилось 22,500 человѣкъ; такъ что всего войска подъ ружьемъ считалось 185,000 человѣкъ.

При арміи непріятельской было болѣе 1.000 орудій артиллеріи.

Въ ночи съ 25-го на 26-е Августа, 3-й и 8-й непріятельскіе корпуса, равно и вся гвардія, перешедъ на правый берегъ рѣчки Калочи по мостамъ, построеннымъ при селѣ Ѳомкинѣ, расположились въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ кавалеріи Короля Неаполитанскаго, за деревнею Шевардиной. Въ то же время 3-й кавалерійскій корпусъ Генерала Груши и 1-го пѣхотнаго корпуса 1-я дивизія перешли на лѣвый берегъ Калочи и вмѣстѣ съ 3-ю дивизіею стали на большой Московской дорогѣ; а 4-я пѣхотная дивизія, перешедъ на правую сторону рѣчки вмѣстѣ со 2-ю и 5-ю дивизіями того жъ 1-го корпуса, расположились по правую сторону деревни Шевардиной, впереди редута, оставленнаго Россіянами въ ночи съ 24-го на 25-е число. Въ семъ положеніи обѣ арміи съ нетерпѣніемъ ожидали наступленія дня.

26-го числа, въ 5-ть часовъ по полуночи

непріятель учинилъ нападеніе на село Бородино, 13-ю дивизіею Генерала Дельсонъ (Delsons), отъ корпуса Вице-Короля Италіянскаго, съ тѣмъ, дабы овладѣвъ онымъ, привлечь въ ту сторону главное вниманіе наше и чрезъ то облегчить дѣйствія свои на наше лѣвое крыло, въ то же самое время атакованное.

Непріятель атаковалъ село Бородино съ невѣроятною быстротою; но мужество лейбъ-гвардіи егерскаго полка подъ командою Полковника Бистрома 1-го, оживляемое примѣромъ прочихъ офицеровъ его полка, остановило стремленіе 7,000 Французовъ. Наикровопролитнѣйшій бой завязался на семъ мѣстѣ, и храбрые егери въ виду цѣлой арміи болѣе получаса удерживали непріятеля. Наконецъ приспѣвшее къ Французамъ подкрѣпленіе съ артиллеріею, принудило сей полкъ, оставя село Бородино, перейти за рѣчку Калочу. Непріятель, ободренный занятіемъ села Бородина, бросился въ слѣдъ за гвардейскими егерями и почти

вмѣстѣ съ ними перешелъ по мосту на правый берегъ рѣчки; но егери, подкрѣпленные 1-мъ и 19-мъ егерскими полками, пришедшими съ Полковниками Карпенковымъ и Вуичемъ, вдругъ обратились на непріятеля и соединенно съ ними ударивъ въ штыки, истребили совершенно 106-й непріятельскій полкъ, перешедшій на нашъ берегъ. Мостъ на рѣчкѣ Калочѣ былъ уничтоженъ, не смотря на сильный непріятельскій огонь, и Французы въ теченіи цѣлаго дня не осмѣлились уже дѣлать никакихъ покушеній къ переправѣ на семъ пунктѣ, довольствуясь одною перестрѣлкою съ нашими егерями. При семъ случаѣ квартирмейстерской части Полковникъ Гавердовскій былъ убитъ, а лейбъ гвардіи егерскаго полка Полковникъ Макаровъ и многіе другіе офицеры ранены. Съ непріятельской стороны убиты Генералъ Плозонъ и артиллеріи Полковникъ Деме.

Между тѣмъ, огонь на лѣвомъ крылѣ нашемъ часъ отъ часу усиливался. Доступъ къ

оному былъ весьма затруднителенъ для непріятеля, ибо онъ долженъ былъ проходить съ артиллеріею и кавалеріею чрезъ густой лѣсъ и кустарникъ, въ которомъ не было даже тропинки; а по выходѣ изъ онаго, строиться въ колонны къ атакѣ въ разстояніи почти на картечный выстрѣлъ отъ нашей позиціи. Отъ сего послѣдовало, что головы первыхъ непріятельскихъ колоннъ, неоднократно показывавшихся предъ нашими укрѣпленіями, всегда прогоняемы были убійственнымъ огнемъ артиллеріи нашей и егерскими полками, лѣсъ занимавшими. При семъ случаѣ Французской Генералъ Компанъ былъ раненъ.

Около 7-ми часовъ по полуночи непріятельскіе корпуса Маршаловъ Даву и Нея, построившись въ густыя колонны, начали выходить изъ лѣсовъ въ направленіи къ флешамъ, построеннымъ передъ деревнею Семеновскою; и въ то же время корпусъ Князя Понятовскаго слѣдовалъ на дер. Утицу по старой Смоленской дорогѣ.

Генералъ Князь Багратіонъ, видя совершенное превосходство силъ непріятельскихъ, на него стремящихся, приказалъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову 1-му, чтобы немедленно отрядилъ къ нему отъ 3-го корпуса 3-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанта Коновницына и сверхъ того сблизилъ къ себѣ изъ резерва 2-ю кирасирскую дивизію, которую и поставилъ влѣво отъ деревни Семеновской, за 27-ю пѣхотную дивизіею.

Главнокомандующій Князь Голенищевъ-Кутузовъ, замѣтивъ, что непріятель обращаетъ главныя усилія свои на лѣвое крыло нашей арміи, въ скорости послалъ на подкрѣпленіе къ Князю Багратіону еще три полка 1-й кирасирской дивизіи, * подъ командою Генералъ-Маіора Бороздина 2-го, и 8-мь орудій гвардейской конной артиллеріи съ Полковникомъ Козеномъ. Полки сіи стали во второй линіи за 2-ю кирасирскою

* Его Величества, Ея Величества и Астраханскій кирасирскіе полки.

дивизіею, а конная гвардейская батарея расположилась предъ фронтомъ оной. Въ слѣдъ за кирасирами, Главнокомандующій отрядилъ на помощь къ Князю Багратіону, еще лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій полки подъ командою Полковника Храповицкаго съ артиллерійскими батарейными ротами Его Высочества и Графа Аракчеева, а Генералъ-Квартирмейстеру Толю приказалъ поспѣшно перевести съ праваго на лѣвое крыло арміи весь 2-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута. Въ ожиданіи прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса, лѣвое крыло арміи усилено было многочисленною артиллеріею, взятою изъ резерва.

Таковое соединеніе силъ на одномъ пунктѣ предвѣщало наикровопролитнѣйшій бой. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ открылъ непріятель весьма сильный огонь изъ 130 орудій, большею частію гаубицъ, поставленныхъ впереди деревень Шевардиной и Алексинокъ, и подъ покровительствомъ сей ар-

тиллеріи началъ выходить изъ лѣса корпусъ Маршала Даву, во многихъ густыхъ колоннахъ, подкрѣпляемыхъ кавалеріею. Дивизія Компанъ устремилась противъ нашихъ укрѣпленій лѣваго крыла, дивизія Дессе атаковала нашихъ егерей подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, занимавшихъ кустарники, а дивизія Фріанъ и кавалерійская Жирарденъ составили резервъ для подкрѣпленія атакующихъ. Артиллерія и пѣхота наша хладнокровно ожидали непріятеля и подпустивъ его на ближній картечный выстрѣлъ, открыли по немъ сильный огонь, причинившій въ его колоннахъ сильное пораженіе; однакожъ сіе не остановило стремленія Французовъ: они бросились въ промежутки флешей, въ намѣреніи овладѣть ими съ тылу; но сводные гренадерскіе баталіоны, подкрѣпленные полками 27-й дивизіи, ударивъ въ штыки, совершенно опрокинули непріятеля. Сему много спосиѣшествовали также полки 4-го кавалерійскаго кор-

пуса: Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій съ 5-ю орудіями конной артиллеріи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса, которые ударили въ лѣвый флангъ атакующаго непріятеля; а по прогнаніи его, Графъ Сиверсъ съ сими полками и конною артиллеріею сталъ въ подкрѣпленіе за 6-мъ и 36-мъ егерскими полками, занимавшими кустарникъ передъ 7-мъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. Генералъ-Маіоръ Графъ Воронцовъ, при отбитіи непріятеля отъ флешей, былъ тяжело раненъ пулею, почему и принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія.

Между тѣмъ непріятель открылъ огонь по всему фронту нашей линіи, съ батарей, около села Бородина расположенныхъ; но превосходство позиціи, нами занимаемой, доставляло батареямъ нашимъ удобность неоднократно принуждать къ молчанію непріятельскую артиллерію. Французскія пѣхотныя дивизіи Моранъ и Жераръ, прико-

мандированныя въ сей день отъ 1-го корпуса Маршала-Даву къ корпусу Вице-Короля Италіянскаго и дивизія Брусье, покушавшіяся перейти на правый берегъ рѣки Калочи, вступили въ перестрѣлку съ егерями 12-й и 26-й дивизій, занимавшими кустарникъ передъ центромъ нашей позиціи.

Непріятельскій 5-й корпусъ Князя Понятовскаго, продолжая движеніе свое по старой Смоленской дорогѣ, наконецъ показался на равнинѣ передъ деревнею Утицею, которая оставлена ему была безъ боя. Передовыя войска его, не взирая на жестокій огонь нашей артиллеріи, повели атаку прямо по большой дорогѣ на полки Лейбъ-Гренадерскій и Графа Аракчеева, однакожъ были отбиты съ урономъ. Непріятель подкрѣпился свѣжими войсками, а Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, примѣтивъ, что сильныя пѣхотныя колонны тянутся въ обходъ его лѣваго фланга, заблагоразсудилъ отвести сей флангъ не много назадъ, дабы занять на высотѣ выгодную позицію подъ

прикрытіемъ батарей, устроенныхъ изъ 1-й артиллерійской бригады, которыя и причиняли чувствительный вредъ непріятелю. Французы, замѣтивъ важность сей высоты, повелѣвавшей всею окружностью,—ибо по овладѣніи оною, легко можно было взять во флангъ наше лѣвое крыло и отнять способъ держаться на Смоленской дорогѣ, — поставили противъ сей высоты батарею въ 40 орудій, и повели атаку сомкнутыми колоннами, направляясь болѣе въ обходъ батареи, на лѣвомъ флангѣ гренадерской дивизіи поставленной, у прикрытія коей находились полки С. Петербургскій и Екатеринославскій. Жестокій огонь артиллеріи и пѣхоты нашей не могъ остановить стремленія непріятельскаго: онъ успѣлъ взойти на высоту и думалъ-было продолжать движеніе свое на лѣвый флангъ и въ тылъ гренадерской дивизіи; но Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, ставъ передъ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ, удержалъ его натискъ и въ то же время приказалъ

Генералъ-Лейтенанту Олсуфьеву, пришедшему отъ 2-го корпуса съ полками Бѣлозерскимъ и Вильманстрандскимъ, чтобы обошедъ справа высоту и лѣвый флангъ непріятеля, на ней находившагося, ударить ему въ тылъ. Полки С. Петербургскій и Екатеринославскій, подкрѣпленные Лейбъ-Гренадерскимъ и Графа Аракчеева полками, подъ командою Генералъ-Маіора Графа Строгонова, вспомоществовали сему движенію, атаковавъ съ своей стороны правое крыло непріятеля; и сей послѣдній, будучи опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, вскорѣ оставилъ высоту, усглавъ ее своими трупами. По возвращеніи высоты, Россіяне поспѣшно поставили на ней батарею о 6-ти батарейныхъ орудіяхъ, и поражали въ разстройствѣ отступающаго непріятеля, который при семъ случаѣ потерпѣлъ столь великій уронъ, что принужденъ былъ отойти на дальній пушечный выстрѣлъ и ограничить себя одною пальбою съ своихъ батарей. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й,

смертельно раненый, сдалъ команду надъ войсками Генералъ-Лейтенанту Олсуфьеву.

Въ 10-ть часовъ, непріятель, усилясь артиллеріею и пѣхотою, противъ флешей, при деревнѣ Семеновской расположенныхъ, вторично атаковалъ сіи укрѣпленія; однакожъ всѣ многократныя нападенія его были отражаемы съ успѣхомъ: при чемъ много содѣйствовалъ Генералъ-Маіоръ Дороховъ съ Сумскимъ, Маріупольскимъ гусарскими и Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскими полками, присланными Генераломъ Барклаемъ-де-Толли на подкрѣпленіе лѣваго крыла арміи. Наконецъ Французы, сдѣлавъ рѣшительное нападеніе всею громадою, успѣли овладѣть помянутыми флешами, съ коихъ мы не имѣли времени даже свезти орудій; однакожъ не долго пользовались они сею выгодою, ибо гренадерскіе полки: Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Бороздина 1-го, бросившись въ штыки, сбили непріятеля съ позиціи и гнали до са-

маго лѣса съ большимъ для него урономъ. При семъ отважномъ дѣйствіи, съ нашей стороны пало много храбрыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Начальникъ 2-й гренадерской дивизіи Генералъ-Маіоръ Принцъ Карлъ Мекленбургскій раненъ; Московскаго гренадерскаго полка Полковникъ Шатиловъ получилъ смертельную рану; Астраханскаго гренадерскаго полка Полковникъ Буксгевденъ, не смотря на полученныя имъ три тяжелыя раны, пошелъ еще впередъ и палъ мертвъ на батареѣ со многими другими храбрыми офицерами. Хотя потеря непріятеля была несравненно значительнѣе нашей, однакожъ сіе ни мало не остановило его усилій, и новыя колонны пѣхоты и кавалеріи, бросившись на флеши, вторично овладѣли оными. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, не давъ непріятелю утвердиться, стремительно ударилъ на него въ штыки съ 3-ю пѣхотною дивизіею и мгновенно отбилъ взятыя у насъ укрѣпленія. При

семъ случаѣ убитъ Г. М. Тучковъ 4-й, и тяжело ранены: Полковники Дризенъ, Ушаковъ и Манахтинъ, изъ коихъ послѣдній вскорѣ умеръ.

Пораженный непріятель въ безпорядкѣ отступилъ къ лѣсу, потерявъ убитыми лучшаго своего кавалерійскаго Генерала Моншрюна и Начальника Штаба Генерала Ромёфа, находившагося при корпусѣ Маршала Даву, который при семъ случаѣ самъ былъ раненъ.

Послѣ сей неудачи, Французскій корпусъ Генерала Жюно, доселѣ стоявшій въ резервѣ за атакующими корпусами Маршаловъ Нея и Даву, принялъ вправо, и вошедъ съ ними въ линію, составилъ связь съ войсками Князя Понятовскаго, находившимися при деревнѣ Утицѣ. Пѣхотныя дивизіи Генераловъ Тарро и Оксъ, составлявшія корпусъ Жюно, вознамѣрились опрокинуть наши 11-й, 20-й, 21-й и 41-й егерскіе полки, занимавшіе кустарникъ между лѣвымъ флангомъ главной позиціи нашей и

1-ю гренадерскою дивизіею, дабы чрезъ то отрѣзать сію послѣднюю отъ лѣваго фланга Князя Багратіона. Едва лишь показались онѣ изъ лѣса, Г. Л. Князь Голицынъ съ кирасирскими полками, имѣя за собою въ подкрѣпленіи 4-ю пѣхотную дивизію Г. М. Принца Евгенія Виртембергскаго, подошедшую отъ 2-го корпуса, атаковалъ головы непріятельскихъ колоннъ и разсѣявъ ихъ, прогналъ обратно въ лѣсъ; и въ то же время 2-го корпуса пѣхотные полки: Брестскій, Рязанскій, Минскій и Кременчугскій истребили сильныя непріятельскія колонны, покушавшіяся зайти въ лѣвый флангъ нашимъ кирасирамъ. Послѣ сего, всѣ нападенія, предпринимаемыя непріятелемъ на семъ пунктѣ, всегда отражаемы были нашею кавалеріею и гвардейскою конною артиллеріею Полковника Козена.

Между тѣмъ какъ сіе происходило на лѣвомъ крылѣ Россійской арміи, непріятельскій корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, послѣ невѣроятныхъ усилій противъ на-

шихъ 6-го, 18-го и 36-го егерскихъ полковъ и стрѣлковъ 26-й дивизіи, успѣлъ наконецъ овладѣть кустарникомъ, находившимся впереди центра нашей позиціи. Дивизія Морана двинулась впередъ, имѣя за собою дивизіи Жерара, Брусье и кавалерійскій корпусъ Генерала Груши, и не взирая на смертоносный картечный огонь нашей артиллеріи и стрѣлковъ, атаковала батарею. 26-я пѣхотная дивизія подъ командою Г. М. Паскевича, раздѣлившись по обоимъ флангамъ большаго люнета, на курганѣ предъ центромъ позиціи построеннаго, разсыпала одинъ баталіонъ Полтавскаго полка по люнету и во рву онаго; Нижегородскій и Орловскій полки стали вправо отъ люнета въ двѣ линіи въ баталіонныхъ густыхъ колоннахъ; а Ладожскій полкъ и другой баталіонъ Полтавскаго, также построившись въ двѣ линіи, расположились по лѣвую сторону люнета. Въ семъ порядкѣ 26-я пѣхотная дивизія четыре раза атаковала подошедшаго непріятеля съ фронта и во флангъ,

и болѣе получаса удерживала его наступленіе; однакожъ подъ конецъ одолѣна была многочисленностію непріятеля, который и овладѣлъ люнетомъ. При семъ случаѣ, 26-я дивизія потерпѣла весьма чувствительный уронъ. Полковникъ Савонин, начальствовавшій лѣвымъ флангомъ оной, и многіе другіе Штабъ и Оберъ-Офицеры были ранены.

Едва успѣлъ непріятель войти въ люнеть, какъ Генералъ-Маіоры Ермоловъ и Кутайсовъ, недавъ непріятелю на ономъ утвердиться, устремились противъ него съ баталіономъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, взятымъ отъ 24-й пѣхотной дивизіи, и устроивъ отступающихъ сколь можно скорѣе въ порядокъ, подавая при томъ личный примѣръ храбрости, ударили въ штыки. Въ то же время, по распоряженію Г. Л. Раевскаго, 18-й егерскій полкъ послѣдовалъ за ними; 19-й и 40-й егерскіе полки ударили въ лѣвый флангъ непріятеля; Г. А. Васильчиковъ съ нѣсколькими полками 12-й дивизіи атаковалъ

его правый флангъ, а Г. М. Паскевичъ съ остальными полками своей дивизіи быстро зашелъ въ тылъ непріятелю. Такимъ образомъ люнетъ въ одно мгновеніе былъ опять во власти нашей. Подоспѣвшій въ сіе время, по приказанію Генералъ отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли, Г. А. Баронъ Корфъ съ Сибирскимъ и Иркутскимъ драгунскими полками, сильно поражалъ бѣгущаго непріятеля и въ стремленіи преслѣдованія даже разстроилъ резервъ, шедшій къ нему на помощь. При семъ случаѣ вся высота и поле сраженія покрылись трупами непріятелей, ибо раздраженные Россіяне не давали никому пощады. Одинъ Французскій Генералъ Бонами захваченъ былъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны, къ общему сожалѣнію всей арміи, убитъ былъ Г. М. Графъ Кутайсовъ, подававшій о себѣ большую надежду.

Непріятель, отступивъ за оврагъ, идущій въ паралель къ фронту нашей позиціи, выставилъ впередъ многочисленную артилле-

рію, изъ коей открылъ жестокій огонь по люнету и по войскамъ нашимъ. Вскорѣ послѣ сего, Г. М. Ермоловъ, раненый въ шею, принужденъ былъ сдать начальство надъ люнетомъ Г. М. Лихачеву, назначенному съ 24-ю пѣхотною дивизіею на смѣну ослабѣвшей 26-й дивизіи.

Около полудня уменьшился огонь съ непріятельскихъ батарей, находившихся противъ лѣваго крыла нашей позиціи; но только съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться еще сильнѣйшимъ прежняго. Непріятель, получивъ въ подкрѣпленіе артиллерію съ свѣжими войсками, соединилъ дѣйствіе болѣе 400 орудій противъ нашего лѣваго крыла, и наступая густыми колоннами, вновь повелъ атаку на флеши и вообще на фронтъ нашей линіи. Съ нашей стороны равномѣрно свезено было до 300 орудій и сближенъ резервъ, которые и приготовились встрѣтить непріятеля.

А дабы развлечь силы Французовъ, Глав-

вокомандующій Князь Голенищевъ-Кутузовъ въ то же время приказалъ Войсковому Атаману Платову съ казачьими полками и Г. Л. Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, чтобы они переправясь немедленно въ бродъ чрезъ рѣчку Калочу ниже села Бородина, атаковали лѣвое крыло непріятельской арміи. Генералъ Милорадовичъ, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Г. Л. Графа Остермана-Толстаго и 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, получилъ приказаніе сблизиться къ центру арміи.

Непріятель, какъ выше сказано, соединивъ около 400 орудій почти въ одномъ мѣстѣ, производилъ изъ нихъ ужасный огонь по линіямъ и батареямъ нашимъ; на что̀ и съ нашей стороны равнымъ же огнемъ отвѣтствовано было; а потомъ Французы повели атаку на наши флеши и линію многочисленными пѣхотными и кавалерійскими колоннами. Сія минута представляла самую ужаснѣйшую картину: отча-

яшную борьбу и упорство обѣихъ противныхъ сторонъ. Войска наши, давъ подойти непріятелю, открыли по немъ наижесточайшій огонь; однакожъ не смотря на сіе онъ продолжалъ идти впередъ. Тогда, по приказанію Князя Багратіона, вся линія нашихъ колоннъ лѣваго крыла, двинувшись на встрѣчу Французамъ, ударила въ штыки. Тутъ начался наикровопролитнѣйшій рукопашный бой; почти невозможно было различать своихъ: конный, пѣшій, артиллеристъ, всѣ въ жару сраженія перемѣшались *, одни токмо резервы съ обѣихъ сторонъ оставаясь въ нѣкоторомъ отдаленіи, стояли неподвижны, дабы чрезъ то сохранитъ порядокъ. Въ сію ужасную минуту были тяжело ранены: Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, Начальникъ его Штаба Г. М. Графъ С-тъ

* Извѣстно, что нѣкоторые непріятельскіе кавалеристы захвачены были въ плѣнъ даже въ нашихъ гвардейскихъ резервахъ.

*

При и многіе другіе Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры.

Сей несчастный случай, весьма растроилъ удачное дѣйствіе лѣваго крыла нашего, доселѣ имѣвшаго поверхность надъ непріятелемъ. Отбытіе Князя Багратіона съ мѣста сраженія конечно имѣло бы для насъ самыя пагубныя слѣдствія, если бы во ожиданіи Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, долженствовавшаго по старшинству принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ, не вступилъ временно въ командованіе онымъ Г. Л. Коновницынъ. Не взирая на то, войска наши, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ столь мужественно защищавшія флеши, должны были, уступая многочисленности непріятеля, отойти къ деревнѣ Семеновской и занять при оной высоты, на которыхъ Г. Л. Коновницынъ успѣлъ съ невѣроятною скоростію поставить сильныя батареи и тѣмъ остановить дальнѣйшее стремленіе Французовъ. Сильныя кавалерійскія колонны непріятельскія, подъ на-

чальствомъ Генераловъ Пансути и Латуръ-Мобурга, не уважая жестокаго огня нашей артиллеріи, покусились-было прорваться сквозь лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій полки, примкнувшіе къ лѣвому флангу 3-й пѣхотной дивизіи. Видимое намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы разорвавъ линію нашу, совершенно отрѣзать войска, дѣйствовавшія на концѣ лѣваго крыла нашего на старой Смоленской дорогѣ, подъ начальствомъ Г. Л. Багговута. Но тщетно производилъ непріятель самыя отчаянныя нападенія. Всѣ многократно повторяемыя усилія его постоянно отражаемы были лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ полками, которые построившись въ два каре, хотя и окружены были непріятелемъ, однакожъ не взирая на сильнѣйшій огонь, на нихъ устремленный, и понесенную ими потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, чѣмъ и заслужили себѣ неувядаемую славу. Три, одна за другою послѣдовавшія, атаки непріятельскихъ ки-

расировъ * и конныхъ гренадеръ съ твердостію отбиты были, съ большею съ ихъ стороны потерею. При семъ случаѣ ранены Полковники: Храповицкій, Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Удомъ, Подполковникъ Угрюмовъ и многіе другіе офицеры. Г. М. Кретовъ, не смотря на рану имъ полученную, ударилъ на непріятеля съ Екатеринославскимъ и Орденскимъ кирасирскими полками и тѣмъ довершилъ его пораженіе; а Г. М. Бороздинъ 2-й, съ кирасирскими полками Его и Ея Величествъ и Астраханскимъ, многократными атаками опрокидывалъ и истреблялъ непріятельскую кавалерію и пѣхоту, такъ что наконецъ оная не смѣла показаться на семъ пунктѣ.

Наполеонъ, видя неудачныя нападенія войскъ своихъ на лѣвое крыло наше и узнавъ, что сильная Россійская кавалерія, въ свою очередь угрожаетъ лѣвому крылу его

* По названію Наполеона, les gens de fer (желѣзное войско).

арміи, прекратилъ усилія свои противу лѣваго крыла нашего и ограничивъ себя одною перестрѣлкою и пушечною пальбою на семь пунктѣ, обратилъ главную громаду силъ своихъ влѣво, къ большому люнету, передъ центромъ нашей позиціи на курганѣ расположенному. Сіе было около двухъ часовъ по полудни. Генералъ отъ Инфантеріи Барклай-де-Толли, замѣтивъ таковое движеніе непріятеля, приказалъ 4-му пѣхотному корпусу Г. Л. Графа Остермана-Толстаго, стоявшему въ резервѣ, немедленно вступить въ 1-ю линію, на мѣсто 7-го корпуса, который въ продолженіе 7-ми часовъ безпрерывно сражался съ корпусами Маршаловъ Нея и Вице-Короля Италіянскаго. За 4-мъ корпусомъ стали Преображенскій и Семеновскій полки, а за сими послѣдними въ двѣ линіи кавалерія, а именно: 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса въ первой, а Кавалергардскій и лейбъ-гвардіи Конный полки во второй линіи.

Сближеніе резервовъ къ боевому корпусу

арміи, конечно подвергло ихъ сильному непріятельскому огню, однакожъ сего избѣжать было невозможно, поелику непріятель видимо все болѣе и болѣе усиливался противу центра нашей позиціи. Вся его артиллерія, соединивъ огонь свой на центральный люнетъ нашъ, снабженный осмнадцатью батарейными орудіями и подкрѣпленный всею 24-ю пѣхотною дивизіею подъ начальствомъ Г. М. Лихачева, производила по нимъ наижесточайшій огонь.

Около 3-хъ часовъ по полудни непріятель, соединивъ кавалерійскіе корпуса Монбрюна и Нансути, повелъ атаку на линію нашей пѣхоты, въ намѣреніи разорвать оную и овладѣть люнетомъ съ тылу; но храбрые полки 4-го корпуса, особенно Кексгольмскій, Перновскій и 33-й егерскій, допустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, открыли по немъ столь жестокій батальный огонь, что непріятель не только былъ опрокинутъ, но и въ большомъ разстройствѣ обратился въ бѣгство, будучи преслѣдуемъ полками

2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ. Четыре орудія гвардейской конной артиллеріи подъ начальствомъ Полковника Князя Кудашева, удачнымъ дѣйствіемъ своимъ, также смѣшали непріятельскую кавалерію; а Полковникъ Зассъ со Псковскимъ драгунскимъ полкомъ гналъ се до самой пѣхоты. При семъ случаѣ Французскій Генералъ Коленкуръ былъ убитъ. Послѣ сей неудачи непріятель началъ-было опять тянуться главными силами къ лѣвому крылу нашей арміи; но какъ въ то самое время Г. А. Уваровъ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казаками перешедшій за рѣчку Калочу, при селѣ Маломъ, успѣлъ опрокинуть лѣвое крыло непріятельское за рѣчку Войну, то сіе обстоятельство и побудило Наполеона обратиться къ центру нашему и отдѣлить значительную часть войскъ, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго, на подкрѣпленіе своего лѣваго крыла.

Наполеонъ захотѣлъ еще разъ испытать свое счастіе, и для того, соединивъ кава-

лерійскіе корпуса Генераловъ Монбрюна, Нансути и Груши, составлявшіе болѣе 120 эскадроновъ, и подкрѣпивъ ихъ пѣхотными корпусами Маршала Нея, Генерала Жюно и частію корпуса Вице-Короля Италіянскаго съ многочисленною артиллеріею, приказалъ вновь атаковать центральный люнетъ нашъ. Битва на семъ пунктѣ сдѣлалась наикровопролитнѣйшею, и нѣсколько колоннъ непріятельскихъ были жертвою сего дерзкаго предпріятія. Видя сіе, Наполеонъ приказалъ своей молодой гвардіи и Польскому легіону Вислы подъ начальствомъ Генерала Клапареда, двинуться на подкрѣпленіе колеблющихся войскъ своихъ, и посредствомъ столь чрезмѣрнаго превосходства силъ, на одномъ пунктѣ соединенныхъ, овладѣлъ наконецъ люнетомъ, съ котораго однакожъ успѣли мы свезти большую часть орудій, и линія войскъ нашихъ, подавшись немного назадъ, заняла высоты, повелѣвавшія оставленнымъ нами люнетомъ. Г. М. Лихачевъ, начальствовавшій на семъ укрѣпленіи, не взи-

рая на полученныя имъ раны, подобно подчиненнымъ своимъ, искалъ смерти въ рядахъ непріятельскихъ; но Французы, замѣтивъ въ немъ Генерала и уваживъ отличное его мужество, предпочли взять его въ плѣнъ. Кавалерія непріятельская, по овладѣніи люнистомъ, бросилась на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи; но тутъ встрѣчена была лейбъ гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками, подъ начальствомъ Г. М. Шевича, которые пройдя сквозь интервалы нашей пѣхоты, противустали сильной непріятельской кавалеріи, и удержали ея стремленіе, а вскорѣ потомъ, будучи подкрѣплены полками 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, неоднократными атаками опрокинули ее наконецъ совершенно и гнали до самой пѣхоты непріятельской. При семъ случаѣ съ нашей стороны былъ убитъ Полковникъ Лёвенвольдъ, а съ непріятельской стороны раненъ начальникъ 4-го кавалерійскаго корпуса, Генералъ Груши.

Столь великое соединеніе силъ непрія-

тельскихъ противу центра нашего и значительныя пожертвованія его, наиболѣе кавалеріею, не доставили ему ни малѣйшей выгоды; ибо овладѣвъ центральнымъ нашимъ люнетомъ, онъ не могъ подаваться далѣе впередъ, будучи поражаемъ съ фронта сильнымъ огнемъ нашихъ батарей, поставленныхъ Генераломъ Милорадовичемъ на высотахъ, на картечный выстрѣлъ отъ оставленнаго нами люнета, а во флангъ съ батарей, устроенныхъ при дер. Горкѣ и впереди оной.

Около 6-ти часовъ по полудни, артиллерія наша, производившая огонь до самой ночи, удачнымъ дѣйствіемъ своимъ, заставила молчать непріятельскія батареи по всей линіи и главныя силы Французовъ отступили въ прежнюю позицію свою, которую занимали онѣ до начатія сраженія. Около 9-ти часовъ вечера, непріятель сдѣлавъ нечаянное нападеніе на деревню Семеновскую, овладѣлъ было оною; однакожъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, столь отлично дѣй

ствовавшій въ семъ сраженіи, и тутъ на штыкахъ вытѣснилъ непріятеля изъ деревни Семеновской и удержалъ оную за собою. Село Бородино, дер. Утица и кустарникъ впереди центра позиціи нашей, остались во власти непріятельскихъ передовыхъ войскъ, съ которыми перестрѣлка продолжалась до глубокой ночи.

По окончаціи сей кровопролитной битвы, армія наша почти сохранила первую свою позицію, ибо одно только лѣвое крыло оной подалось назадъ на 400 саженъ.

Главнокомандующій, Князь Голенищевъ-Кутузовъ, усмотрѣвъ изъ рапортовъ, въ ночи полученныхъ, великую убыль въ людяхъ и лошадяхъ, потерпѣнную войсками нашими, разсудилъ, что армія не могла уже долѣе оставаться въ обширной позиціи, прежде занимаемой; вслѣдствіе сего, для большаго соединенія арміи, онъ приказалъ 27-го числа въ 6-ть часовъ по полуночи отступить семь верстъ назадъ и занять высоты при городѣ Можайскѣ. Передовые посты

панiи и арріергардъ, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Платова, оставались сей день на позиціи, въ виду непріятельской арміи, и только что къ вечеру отступили къ Можайску, удержавъ сей городъ засобою.

По вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, къ намъ дошедшимъ чрезъ показанія плѣнныхъ и по перехваченнымъ въ послѣдствіи времени письмамъ, непріятель въ битвѣ Бородинской потерялъ убитыми девять, а ранеными 30 Генераловъ *, болѣе 1,500 Штабъ и Оберъ

* По сей причинѣ Французы назвали сраженіе при Бородинѣ: la bataille des généraux. Въ ней убиты съ ихъ стороны корпусные начальники: Монбрюнь (Montbrun) и Коленкуръ (Colaincourt); Генералы: Компеъ (Compère), Плозонъ (Plausonne), Ланаберъ (Lanabère), Маріонъ (Marion), Гюаръ (Huart), Ромефъ (Romeuf) и Графъ Лепель (C-te Lepel). Ранены: Корпусные начальники: Маршалъ Даву (Davoust), Генералы: Груши (Grouchi), Нансути (Nansouty) и Латуръ-Мобургъ (Latour Mobourg). Дивизіонные Генералы: Фріанъ (Friant), Раппъ (Rapp), Компанъ (Compans), Дессе (Dessais), Лагуссе (Lahoussaye) и прочіе.

Офицеровъ и до 50,000 рядовыхъ. Бригадный Генералъ Бонами и 10 пушекъ достались намъ въ руки. Съ нашей стороны потеряно убитыми и ранеными тринадцать Генераловъ *, около 800 Штабъ и Оберъ Офицеровъ, 30,000 нижнихъ чиновъ и сверхъ того 13 орудій артиллеріи нашей достались въ руки непріятелю.

Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости Россійскихъ воиновъ, соревновавшихъ между собою въ усердномъ исполненіи священнаго долга защитниковъ Вѣры, Государя и Отечества. Всѣ единодушно желали лучше погибнуть на мѣстѣ сраженія, нежели уступить оное непріятелю, и Французская армія, подъ лич-

* Убиты Генералъ-Маіоры: Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й; ранены: Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, Г. Л. Тучковъ 1-й, (кои отъ ранъ и умерли), Генералъ-Лейтенанты: Князь Голицынъ 1-й, Князь Горчаковъ 2; Генералъ-Маіоры: Принцъ Мекленбургскій Карлъ, Графъ Воронцовъ, Графъ С—тъ При, Кретовъ, Бахметевъ 2-й, Ермоловъ и Лихачевъ. Сей послѣдній захваченъ былъ въ плѣнъ непріятелемъ.

нымъ предводительствомъ Императора Наполеона, не смотря на великое превосходство силъ своихъ, не могла поколебать твердости духа воиновъ Россійскихъ, жертвовавшихъ охотно жизнію за Государя и Отечество.

Прочитавъ описаніе битвы Бородинской, невольно представляется вопросъ: почему Россійская армія дала сраженіе при Бородинѣ, и для чего, отразивъ непріятеля и удержавъ за собою 26-го числа мѣсто сраженія, предприняла потомъ отступательное движеніе, послѣдствіемъ коего было занятіе, непріятелемъ города Москвы? Дабы разрѣшить сей вопросъ, надлежитъ поставить на видъ, вопервыхъ: хотя отступательное движеніе, съ самаго начала войны Россійскими арміями производимое, предписано было весьма уважительными обстоятельствами, однакожъ не менѣе того войска наши примѣтнымъ образомъ начинали терять воинскій духъ, Россіянамъ свойственный, который необходимо нужно было поддержать и возвысить.

Во вторыхъ, прибытіе къ арміи Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова въ лагерь при Царево-Займищѣ, ободрило войска наши до такой степени, что всѣ единодушно желали сразиться съ непріятелемъ. Мысль, отдать столицу непріятелю безъ сраженія, ужасала каждаго Русскаго, и потому Главнокомандующій рѣшился остановиться на первой выгодной позиціи, чтобы дать сраженіе непріятелю. Въ третьихъ: поелику непріятельскіе способы къ укомплектованію и снабженію его арміи находились во Франціи и Германіи, то всякое выигранное, или даже проигранное нами сраженіе, почти въ равной мѣрѣ пагубно было для Наполеона; ибо потери, понесенныя его войсками въ битвѣ Бородинской, не могли быть замѣнены въ скоромъ времени, между тѣмъ какъ убыль, оказавшуюся въ Россійской арміи, легко можно было пополнить стремившимися со всѣхъ сторонъ къ Москвѣ воинами. Послѣдствія совершенно оправдали рѣшимость и дальновидность Рос-

сійскаго полководца. Непріятель понесъ въ битвѣ Бородинской столь значительную потерю, особенно въ кавалеріи и артиллерійскихъ снарядахъ, что послѣ сего онъ не былъ уже въ состояніи дѣйствовать съ тою быстротою, которою отличались всѣ прежнія войны Наполеона. А какъ послѣ битвы Бородинской новыя подкрѣпленія наши не достигли еще столицы, то Главнокомандующій Князь Голенищевъ-Кутузовъ и вознамѣрился уклоняться отъ втораго генеральнаго сраженія, дабы сберечь армію, ему ввѣренную, хотябъ сіе сопряжено было и съ пожертвованіемъ столицы; ибо онъ увѣренъ былъ, что присоединивъ къ себѣ подкрѣпленія отвсюду къ нему стекавшіяся, въ скоромъ времени возстановитъ свою армію; а между тѣмъ задержавъ непріятеля въ Москвѣ, подъ предлогомъ переговоровъ, и производя малую, но изнурительную для непріятеля войну на растянутой линіи его сообщеній, тѣмъ самымъ приготовитъ ему неизбѣжную погибель.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОПИСАНІЮ БИТВЫ

БОРОДИНСКОЙ.

N 1.

Диспозиція, на 24-е число августа 1812-го года, для 1-й и 2-й западныхъ армій, при селѣ Бородинѣ расположенныхъ.

Арміи, присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, отъ Калуги и Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при селѣ Бородинѣ, гдѣ и дадутъ ему сраженіе.

Арміи расположены нынѣ въ позиціи слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга:

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса и 27-я пѣхотная дивизія, находящаяся на лѣвомъ флангѣ, составляютъ коръ-де-баталь и расположены въ двѣ линіи.

За ними расположатся кавалерійскіе корпуса, имѣющіе вступить въ ордеръ-де-баталь, въ полковыхъ колоннахъ слѣдующимъ образомъ:

За 2-мъ пѣхот. корпус. 1-й кавал.
— 4-мъ ——— 2-й ———
— 6-мъ ——— 3-й ———
— 7-мъ ——— 4-й ——— т: е:

кавалерійскіе полки 2-й арміи.

Въ центрѣ боеваго порядка, за кавалерійскими корпусами, стоятъ резервы въ баталіонныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ въ двѣ линіи, а именно:

Въ первой линіи 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ 5-й или Гвардейскій корпусъ и сводные Гренадерскіе баталіоны 1-й, 3-й, 4-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій.

2-я Гренадерская дивизія и сводные Гренадерскіе баталіоны 2-й арміи, становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Егерскіе полки 1-й арміи, нынѣ въ арріергарѣ дна-

ходящіеся, равно и тѣ, которые стоятъ въ коръ-де-баталіи, по мѣрѣ отступленія первыхъ къ сему корь-де-баталю, проходятъ за оный и идутъ на правый флангъ арміи за 2-й пѣхотный корпусъ, гдѣ и поступаютъ частію для занятія лѣсовъ, на правомъ флангѣ находящихся, и частію для составленія резерва праваго фланга арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій должны, во время дѣйствія, стать позади Гвардейскаго корпуса также въ полковыхъ колоннахъ.

Артиллерія, при резервахъ остающаяся, составляетъ въ семъ боевомъ порядкѣ резервную артиллерію.

Начальники въ корь-де-баталіи:

Правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича.

Центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й

дивизіи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующіе арміями, предводительствуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединить вмѣстѣ въ колоннахъ за 5-мъ корпусомъ.

Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время дѣйствія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Г.г. Главнокомандующихъ арміями, и потому предоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость Русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и буду ожидать безпрестан-

ныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ.

При семъ случаѣ, не излишнимъ почитаю представить Г.г. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе; ибо тотъ Генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. Въ случаѣ наступательнаго во время дѣйствія движенія, оное производить въ колоннахъ къ атакѣ, въ каковомъ случаѣ стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ.

Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи также въ колоннахъ, которыя бы подкрѣпляли пѣхоту.

На случай неудачнаго дѣла, офицерами квартирмейстерской части открыто нѣсколько дорогъ, которыя сообщены будутъ Гг. Главнокомандующимъ, и по коимъ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ остается единственно для свѣдѣнія Гг. Главнокомандующихъ. На подлинномъ

подписано: Генералъ Князь Кутузовъ. Главная квартира: дворъ Татаринова. Августа 24 дня 1812 года.

Примѣчаніе. 25-го числа послѣдовали въ сей диспозиціи нѣкоторыя перемѣны, а именно: 3-й корпусъ Ген. Лейт. Тучкова 1-го занялъ старую Смоленскую дорогу при дер. Утицѣ. Всѣ егерьскіе полки съ нѣсколькими казачьими полками, назначены были составить передовую цѣпь съ резервами передъ боевою линіею арміи и занять кустарники и тѣснины, какъ передъ фронтомъ оной, такъ и въ самой позиціи находящіяся. Сводные гренадерскіе баталіоны 7-й, 11-й, 23-й и 24-й дивизій служили въ подкрѣпленіе егерямъ. 2-я Гренадерская дивизія стала позади дер. Семеновской, а сводные Гренадерскіе баталіоны 2-й арміи заняли всѣ укрѣпленія, построенныя предъ деревнею Семеновскою. Московское ополченіе, въ 7,000 человѣкъ, поставлено было въ резервѣ, за 3-мъ корпусомъ; а Смоленское ополченіе, изъ 3,000 человѣкъ, распредѣлено было по корпусамъ для подбиранія раненыхъ во время сраженія.

N 2.

Диспозиціи, данныя во Французской арміи наканунѣ Бородинскаго сраженія, и доставшіяся намъ между прочими бумагами, послѣ сраженія при Красномъ, въ 1812-мъ году.

а) Генеральныя распоряженія для сраженія, имѣющаго быть завтра, 7-го Сентября.

На разсвѣтѣ двѣ новыя батареи, въ ночи построенныя на равнинѣ, занимаемой Принцемъ Экмюльскимъ, откроютъ огонь на противустоящія двѣ непріятельскія батареи. Въ тотъ же моментъ Генералъ Пернетти, командующій артиллеріею 1-го корпуса, начнетъ стрѣльбу изъ 30 пушекъ дивизіи Компана и изъ всѣхъ гаубицъ дивизій Дессе и Фріана, кои впередъ двинутся, и собьетъ гранатами непріятельскую батарею, противу которой такимъ образомъ будутъ находиться:

24 орудія Гвардіи,
30 орудій дивизіи Компана,
8 орудій дивизій Фріана и Дессе.

итого 62 орудія.

Генералъ Фуше, командующій артиллеріею 3-го корпуса, двинется со всѣми гаубицами 3-го и 8-го корпусовъ, состоящими изъ 16 орудій, вокругъ батареи, производящей огонь на лѣвый редутъ, что составитъ 40 орудій, дѣйствующихъ противу сей батареи. Генералъ Сорбье будетъ въ готовности, при первомъ приказѣ, выступить со всѣми гаубицами Гвардіи противу того или другаго редута. Во время сей стрѣльбы Князь Понятовскій вступитъ въ деревню со стороны лѣса и обойдетъ непріятельскую позицію. Генералъ Компанъ потянется вдоль лѣса для овладѣнія первымъ редутомъ. Начавъ симъ образомъ сраженіе, приказанія будутъ отданы согласно непріятельскимъ распоряженіямъ.

Канонада съ лѣвой стороны начнется, коль скоро откроется канонада на правой. Дивизія Морана и дивизіи Вице-Короля произведутъ сильный ружейный огонь, коль скоро увидятъ, что на правой сторонѣ началась атака. Вице-Король овладѣетъ де-

ревнею, и выйдетъ по тремъ мостамъ на возвышенность, тогда какъ Генералы Моранъ и Жераръ двинутся для овладѣнія непріятельскимъ редутомъ, и построитъ линію арміи. Все сіе имѣетъ быть произведено въ порядкѣ и съ методою, и стараясь при томъ, чтобъ большое число войска было всегда въ резервѣ.

Въ Императорскомъ лагерѣ близь Можайска 6-го Сентября 1812. Подписано: Князь Невшательской, Начальникъ главнаго Штаба: Александръ (Генералъ Бертье).

b) Въ Императорскомъ лагерѣ подъ Можайскомъ, 6-го Сентября 1812.

Г. Фельдмаршалу Князю Экмюльскому.

Я даю приказанія, Князь, Генераламъ Ларибуасіеру и Шаселу, чтобъ они взаимными силами построили въ сей ночи двѣ батареи, изъ коихъ на каждой могли бы помѣститься 24 орудія. Батареи будутъ расположены на томъ возвышеніи, гдѣ происходила вчерашняя атака, противу двухъ редутовъ, построенныхъ предъ вашей по-

зиціей. Въ три часа утра 7-го числа, шестнадцать орудій лѣвой батареи ближайшей къ деревнѣ, занятой непріятелемъ, и въ тоже время 24 орудія резервной гвардіи, будутъ находиться въ готовности на правой батареѣ, отдаленнѣйшей отъ деревни. Подписано: Князь Невшательскій, Начальникъ главнаго Штаба, Александръ.

c) Г. Фельдмаршалу Князю Экмюльскому.

Намѣреніе Императора состоитъ, Князь въ томъ, чтобъ завтра, 7-го въ пять часовъ утра, дивизія Компана была расположена по-бригадно въ лѣсу, далѣе взятаго вчера редута, имѣя предъ собою 16 орудій резервныхъ батарей 1-го корпуса съ 14 орудіями, принадлежащими означенной дивизіи, что составитъ 30 пушечную батарею. Вы имѣете, Г. Фельдмаршалъ, расположить дивизію Дессе такимъ же образомъ между отнятымъ вчера редутомъ и лѣсомъ, имѣя свои 14 орудій на лѣвомъ ея флангѣ. Дивизія Фріана будетъ построена также: то

есть по-бригадно и расположится въ тоже время на высотѣ редута.

Я даю приказаніе Фельдмаршалу Дюку Эхлингенскому принять начальство надъ 8-мъ корпусомъ; онъ расположитъ три дивизіи 3-го корпуса позади взятаго вчера редута, выстроя ихъ по-бригадно и имѣя артиллерію свою на лѣвомъ флангѣ. Позади трехъ дивизій 3-го корпуса, онъ расположитъ по-бригадно двѣ дивизіи 8-го корпуса съ артиллеріею на лѣвомъ ихъ флангѣ.

Что же касается до Императорской Гвардіи, то она вся построена будетъ по-бригадно въ лѣво за редутомъ; молодая гвардія впереди старой гвардіи и кавалеріи. Вся артиллерія гвардіи находиться будетъ на ея лѣвомъ флангѣ.

Кавалерія Короля Неаполитанскаго, состоящая изъ 1-го, 2-го и 4-го кавалерійскихъ резервныхъ корпусовъ, расположена будетъ къ сраженію эскадронами на правой сторонѣ редута.

Все сіе должно находиться завтра въ позиціи въ 5 часовъ утра. Извѣстя уже васъ о распоряженіяхъ касательно артиллеріи и инженеровъ, почелъ я полезнымъ, Г. Фельдмаршалъ, увѣдомить васъ также и о всѣхъ позиціяхъ, предписанныхъ на правомъ крылѣ арміи. Подписано: Князь Невшательскій, Начальникъ главнаго Штаба, Александръ.

P. S. Дивизіи Морана и Гюденя * будутъ состоять завтра подъ начальствомъ Принца Вице-Короля.

N 3.

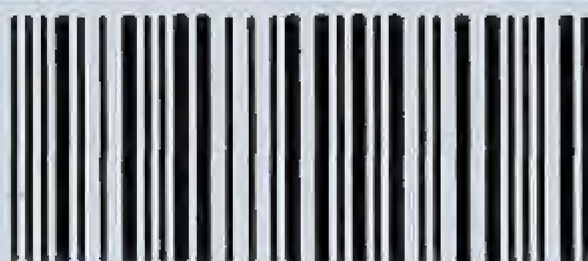
Возваніе Наполеона къ войскамъ его наканунѣ Бородинской битвы. Воины! вотъ сраженіе, котораго вы давно желали. Побѣда будетъ зависѣть отъ васъ самихъ. Вы въ ней имѣете нужду: она доставитъ намъ обиліе, выгодныя зимнія квар-

* Gudin былъ убитъ 7-го Августа въ сраженіи при Заболотьѣ. Дивизія его поручена Ген. Жерару, который и командовалъ оною при Бородинѣ.

тиры и скорое возвращеніе въ отечество. Поступите такъ, какъ вы поступали подъ Аустерлицомъ, Фридландомъ, Витебскомъ, Смоленскомъ, и отдаленнѣйшее потомство съ гордостію указывать станетъ на день сей. Заставимъ его сказать объ насъ: и они были на семъ сраженіи подъ стѣнами Московскими. Подписано: Наполеонъ. Въ Императорскомъ лагерѣ, близъ Можайска, сего 7-го Сентября 1812.

P. S. Прокламація сія имѣетъ быть прочтена тогда только, когда непріятель неоставитъ своей позиціи и воспослѣдуетъ сраженіе.

2007055431